

В этот момент челюсти Дамблдора сжались так сильно, что казалось, вот-вот раскрошатся. Ради Гермионы Гарри старался сохранять свою ауру светлой, даже если его слова директору были полны горечи. — Директор... Если вы думали, что эти... люди... когда-нибудь полюбят меня... значит, ваш коллега был не единственным, кого вы недооценили, — прошипел Гарри. Дамблдор покраснел и забормотал что-то в свою защиту, но его прервала мадам Помфри, появившаяся словно из ниоткуда. Она встала перед директором, словно защищая Гарри, и бросила на Дамблдора злобный взгляд через плечо. Этому человеку определенно требовалось объяснение, но сейчас было не время. Страх Гарри просачивался в его ауру, и Помфри нужно было срочно вмешаться. Повернувшись к Гарри, она встретила его взгляд и приготовилась к долгому и сложному разговору. — Слушай внимательно, Гарри, — потребовала Помфри, стараясь сохранять спокойствие. — Тот, кто сварил твое связывающее зелье, использовал очень редкий и запрещенный состав, который к тому же аморально применять. Он дал тебе зелье под названием Эрамус Сервентус. Его используют для самых сильных и опасных магических существ, чтобы навсегда связать их магию с их сущностью. Если его дать волшебнику... любому волшебнику... он мгновенно превратится в сквиба, а то и вовсе умрет от шока. По мере того как мадам Помфри продолжала объяснять, Гарри все больше путался. — Э-э-э... Мадам Помфри, — начал он медленно, на его лице застыло недоумение. — Я знаю, что я не самый лучший ученик в своем году, но я и не бедный. Если я достаточно сконцентрируюсь, я точно смогу заниматься магией... Как я могу? Пожалуй, впервые с того момента, как она произнесла свое диагностическое заклинание, мадам Помфри улыбнулась и похлопала Гарри по плечу. — Гарри... Именно поэтому я и сказала, что ты чудо... Ты вообще не должен был уметь пользоваться магией, и это был бы идеальный исход для взрослого волшебника. Обстоятельства гораздо, гораздо хуже для любого бедного ребенка, которому дали это зелье... Легко сказать об этом невозможно, поэтому я буду откровенна... Гарри Поттер, ты должен был умереть давным-давно. В ответ на пустой взгляд Гарри Помфри погладила его по руке и мягко, тепло улыбнулась. — Позвольте мне попытаться объяснить, Гарри. Во-первых, волшебники — это не просто люди с магией. Волшебники — это их магия, и точка. Магия — это не просто что-то, что мы можем получить и использовать, она заложена в самой нашей душе, в нашем теле, и она так же важна для нас, как кровь для нашей жизни. В отличие от маглов или немагических существ, волшебники нуждаются в магии, чтобы расти и развиваться с возрастом. С возрастом средний волшебник полностью насыщается своей магией, поэтому мы относительно здоровы, сильны и долговечны. Я даже не могу объяснить, как привязка к своей сущности замедлила ваше развитие и настолько повредила ваше тело. Мадам Помфри покачала головой и опустила взгляд, когда она продолжила. — Обычные зелья, которые дают младенцам, только подавляют лишнюю магию, которая может привести к неудобным случайным заклинаниям и тому подобному. Эти зелья оставляют достаточно магии, чтобы младенцы развивались в нормальном темпе. То, что они дали тебе, Гарри... Мадам Помфри снова покачала головой, смахивая слезу. — Ты вообще не должен был расти, иметь нормальные полезные органы, развивать мозг, который у тебя есть, координацию, мышление, все это. Ты должен был умереть массой недоразвитых органов и тканей в возрасте трех-четырех лет, не больше. В этот момент Гермиона начала плакать, и Гарри воспользовался моментом, чтобы сказать ей, как сильно он любит ее за то, что она ударила Малфоя по лицу ранее той ночью. Хотя он изо всех сил старался подбодрить ее, Гермионе от этого становилось только хуже. Гарри был таким хорошим, добрым человеком, а он всегда был так обижен. От несправедливости всего этого она плакала, а доброе внимание Гарри только подливало масла в огонь. Хотя это, похоже, не помогло, Гарри постарался сохранить позитивный настрой и задал вопрос, который должен был быть задан. — Итак... как я остался жив? Впервые за долгое время мадам Помфри не была уверена. Конечно, у нее была теория, но она была фантастически маловероятной. В любом случае, мальчик заслуживал ответа, и она собиралась его дать. — Гарри... Я очень опытный Целитель. Я не обычная школьная медсестра, Хогвартс платит мне очень хорошо, потому что я видела и делала все это... В общем... Я не могу объяснить, как вы живы и функционируете так

хорошо, как сейчас. Лучшее, что я могу сделать на данный момент, — это теория, которая будет проверена в течение следующих нескольких недель. Моя теория такова. У тебя очень гибкое магическое ядро, невероятно многогранная магия и больше силы, чем у десяти взрослых волшебников полной зрелости вместе взятых. Я также считаю, что у тебя больше потенциала для беспалочковой магии, чем у Мерлина...Дамблдор быстро повернулся лицом к старшему целителю.— Откуда вы это знаете?Мадам Помфри бросила на Дамблдора разочарованный взгляд, когда он прервал ее.— Как я уже сказал, я еще ничего не подтвердил. У меня есть только теория, потому что это буквально единственный способ, с помощью которого Гарри мог выжить в младенчестве. Я думаю, что магическое ядро Гарри не сдавалось. Думаю, оно начало давить на узы, создавая серию маленьких, быстро регенерирующих утечек. Эти утечки не продержатся достаточно долго, чтобы через них могло пройти сразу значительное количество магии. При нормальных обстоятельствах с каждой утечкой высвобождался бы лишь след магии. По этой причине я считаю, что ядро Гарри давило и напрягалось, чтобы создать эти утечки на максимальной мощности двадцать четыре часа в сутки, весь день, каждый день.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053374>